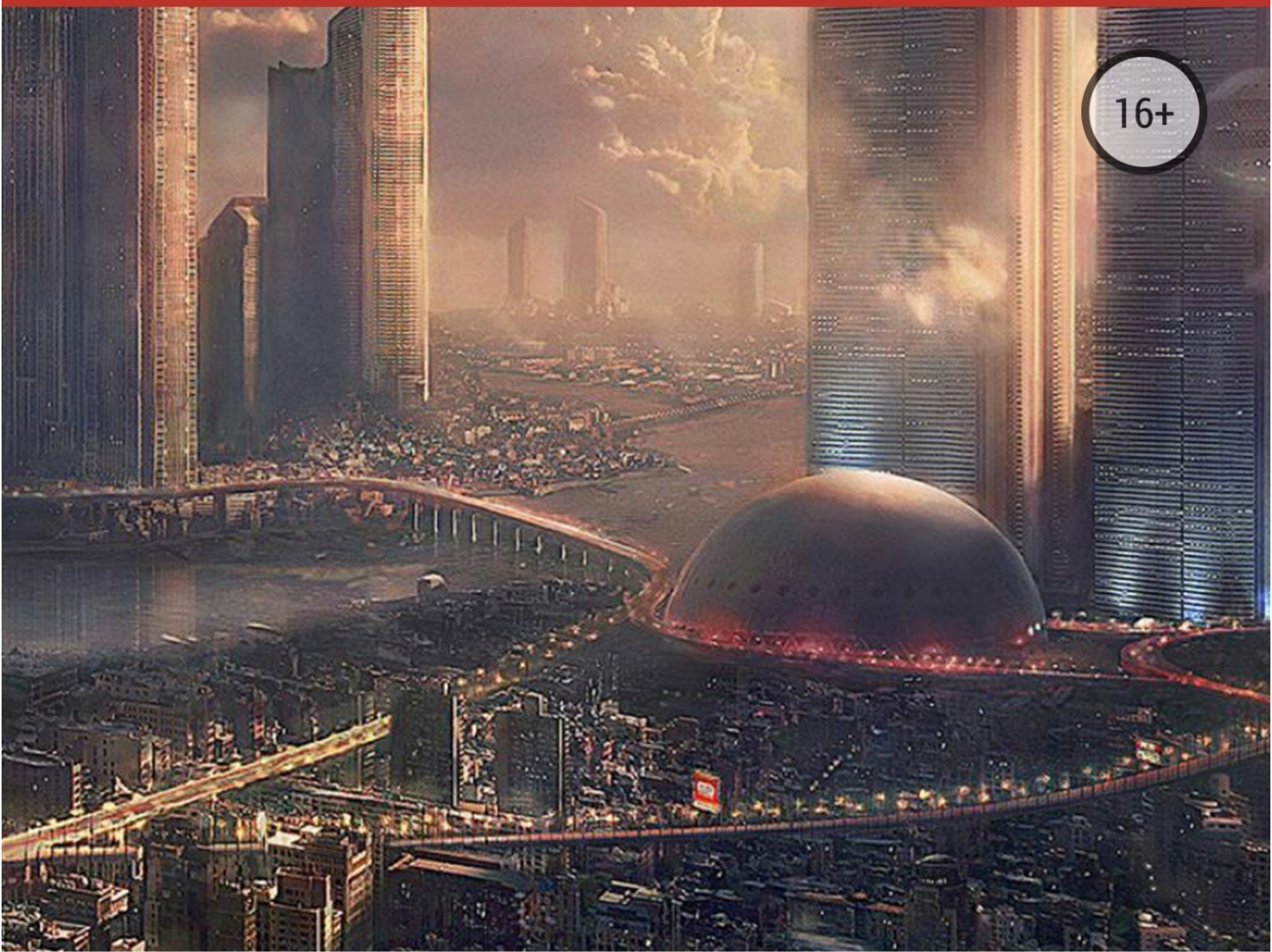

Евгений Овчинников

16+

Уход Предвестника

ЕВГЕНИЙ ОВЧИННИКОВ
Уход Предвестника

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Овчинников Е. Е.

Уход Предвестника / Е. Е. Овчинников — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Фантастический роман, сюжет которого охватывает временной отрезок от Первой мировой войны до не столь отдаленного будущего. Непредсказуемый сюжет и захватывающая атмосфера, несколько основных действующих лиц. Действие развивается в пределах нашей родной планеты и её орбиты, мир книги реалистичен и похож на наш, детали хорошо описаны и продуманы, что заставляет верить в реальность происходящего, а социальный аспект книги является вероятным прогнозом грядущего будущего.

© Овчинников Е. Е., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Часть 1. Вещи нужные нам	5
Глава 1. Последний билет на машину времени	5
Часть 2. Долгий путь к океану звезд	17
Глава 2. Шорох листвы	17
Глава 3. Магнитные сети	18
Глава 4. Уроки географии	21
Глава 6. Интересная передача	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Часть 1. Вещи нужные нам

Глава 1. Последний билет на машину времени

Холодные горы за окном в темном ночном воздухе плавали в вихре мчащихся мимо снежинок. На такой высоте казалось, что кабина висит в безграничной невесомости блуждая среди сотни огней, летящих вслед за вымерзшими узорами на окне. Узоры сплетались словно щупальца гигантского осьминога в мутной глубокой воде. Мимо окна проплыла кабина горного подъёмника и освещая своими огнями окно осталась далеко внизу, растворившись среди снежного вихря.

– Маневр завершен капитан! – Тут же по палубе застучали несколько пар ног.

– Слишком сильный ветер капитан, может лучше вернуться? – спросил один из матросов высокого пожилого человека с длинной бородой, одетого в белоснежный костюм с синими погонами и белой фуражкой.

– Продолжайте набор высоты. Доложите, когда судно поднимется ещё на тысячу фунтов, – спокойно отозвался капитан продолжая смотреть прямо перед собой сквозь стекло, на снежную равнину и крутые горные вершины, на миллиарды летящих с невероятной скоростью снежинок.

– Слушаюсь, капитан Хаксли! – матрос коротко кивнул и покинул залитую светом сороковатных ламп палубу.

Было слышно, как где-то работают клапаны и поворачиваются вентили. По трубам, сплетенным словно паучьи узоры во внутренностях судна, стал просачиваться газ, свистя и хлюпя словно гигантский питон притаившейся в тени. Пейзаж за окном начал сползать к низу окон и скрываться за их нижней планкой с пугающей скоростью. Мчавшейся в разные стороны снег закручивался в маленькие вихри, раздираемые ветром, пролетал за окном, наткнувшись на обледеневшее стекло с ещё большим упорством и скоростью чем несколькими минутами ранее.

– Капитан, буря усиливается, – раздался приглушенный голос с металлическим оттенком в комнате где стоял капитан, по-прежнему не отрывавший взгляда от горизонта, залепленного снегом, словно слои торта, обсыпанные сахаром.

Капитан выждал несколько секунд, развернулся спиной к окну и прошёл за маленькое возвышение в центре комнаты, поднялся на ступеньку, взял в руки небольшую металлическую раковину из конца которой тянулся толстый алюминиевый шнур и поднёс её ко рту. Взгляд капитана был вновь прикован к окну.

– Продолжайте подъём и увеличьте скорость потока и давление пара в центральном зале.

– Слушаюсь капитан.

Теперь взгляд капитана шёл как бы на встречу буре, нагоняя снующий на полосе горизонта бледный свет выходившей из-за гор яркой круглой луны. Окна на противоположенной стороне кабины были почти целиком затянуты наледью, грозившей вот-вот проломить толстые тройные окна из чистого хрусталя.

В кабине послышался едва различимый треск, затем из маленькой металлической трубки на консоли управления вновь раздался голос матроса:

– Капитан, вас ожидают в центральном зале для произнесения новогодней речи.

– Капитан?

Белая фуражка блестела в свете ламп. Капитан привычным движением снял фуражку протер её белоснежным платком с внутренней стороны, надел фуражку на голову и убрав платок во внутренний карман мундира подошел к трибуне взяв в руки металлический передатчик и зажав кнопку на боку ракушки произнёс:

– Подъём окончен?

– Так точно капитан.

– Высота?

– Две тысячи фунтов над поверхностью капитан.

– Отлично. Стабилизируйте давление в куполе. Повысьте обороты винтов и возьмите курс на пик Надежды. Следите за уровнем борта по гироскопу, что б не шелохнулся пока в зале, разливают напитки.

– Всё понял капитан!

– Да, пришлите Аарона и вскоре я буду готов.

Через полминуты появился личный ординарец капитана с маленьким ведёрком в одной руке и изящной тростью, перекинутой через другую руку. Аарон подал трость капитану, тот осмотрел её со всех сторон, удовлетворенно хмыкнул, достал из маленького комода в углу комнаты пару белых перчаток, надел их и опираясь на трость подошел к своему ординарцу. Аарон тем временем достав из ведра бутылку с шампанским откупорил пробку и налил искрящуюся жидкость в хрустальный фужер подав его капитану.

– Благодарю Аарон. Возьми второй фужер и пойдем к гостям в центральный зал.

Искрящаяся жидкость, переливаясь ярким светом, вылилась из бутылки во второй фужер.

Капитан скрылся за дверью в правом конце комнаты. За ним последовал его ординарец. В комнате остался лишь свист, разгулявшийся за окном бури, треск приборов, отдаленный гул четырех огромных винтов, рассекающих холодный воздух где-то по обеим сторонам комнаты и шепот тысяч взрывов в раскупоренной бутылке шампанского.

Огромный зал с четырьмя колоннами в центре был ярко освещен сотней ламп, прятанных в небольших отверстиях с отражателями на потолке. В их свете сновали в разные стороны разнообразные люди, разодетые в самые изысканные одежды, среди них попадались празднично одетые официанты с подносами и бутылками в руках, затянутых перчатками белоснежного цвета. В одном из четырёх углов комнаты на огромном белоснежном рояле пожилой музыкант исполнял произведение Моцарта. По скрытым в стенах трубам едва слышно струился пар, а в параллельно шедших тонких закрепленных под потолком трубках часто свистели потоки сжатого газа. Пар отапливал огромное помещение судна, а газ толкал машину вперёд навстречу горному ветру, срывавшему снежную массу с гор. Все четыре стены зала были словно окутаны снегом, налипшим на толстые хрустальные стёкла в человеческий рост. Среди нескольких свободных от снега мест сквозь окна проглядывала луна и отрывистые горные кряжи. Великолепным пейзажем за окнами любовались улыбающиеся люди, уставшие танцевать под гармоничные пассажи музыкантов.

Музыка начала притихать и через несколько тактов утасла. Наступившая тишина, разгоняемая проступающим из-за окон шумом винтов, привлекла внимание всех находившихся в зале.

В одной из стен между окнами распахнулась двустворчатая резная дверь и на пороге появился капитан корабля в белой форме, сверкающей как дневной свет, в его руке был фужер с шампанским, проходя к центру зала и опираясь на трость, он здоровался взглядом со знакомыми людьми на своём пути. Официанты обошли каждого из гостей, наполнили их фужеры искрящимся напитком и наполнив в конце свои бокалы так же, как и все присутствующие устремили свой взор на капитана стоявшего в центре зала. Передав свою трость стоявшему рядом помощнику, капитан достал из внутреннего кармана изящные серебряные часы на цепочке и откинул крышку циферблата. Следя за ходом стрелок, капитан начал свою речь:

– Дамы и господа! Я и моя команда приветствуем вас на борту «Аргонавта»! Я бесконечно признателен вам за то, что вы не отказались почтить меня своим визитом на борту этого прекрасного воздушного судна в столь тяжкое для всего мира время, и любезно согласились

оставить свои дела, не пустив их с собой дальше деревянного пирса, от которого «Аргонавт» благополучно оторвался два часа назад. Я ценю то, что вы не усомнились в надёжности этого прекрасного воздушного судна. Сейчас в этом зале присутствуют те, кто помогал мне своими бесценными советами во время постройки этого судна. Я хочу выразить свою благодарность всем присутствующим здесь людям, так как именно благодаря вам, друзья мои, тому что вы пришли сюда сегодня, этот воздушный корабль живет своей естественной жизнью, находясь в двух тысячах фунтах над поверхностью. Четыре могучих винта на коротких крыльях «Аргонавта» рассекают заснеженный воздух, а хвостовой пропеллер несёт наш корабль навстречу луне. Теплый пар обогревает все помещения этого корабля, соединенные между собой стальными коридорами. Это самый крупный в мире дирижабль, он может поднять нас в четверо выше той высоты, на которой мы сейчас находимся. Я счастлив тому, что первый рейс этого корабля состоялся по столь праздничному поводу. Я сам не являюсь сторонником той ужасной войны там внизу, и подобно моему давнему другу, капитану Немо, я не разделяю той ужасной вакханалии которую развязали люди управляющие мирами в том снежном калейдоскопе за окном. Итак, господа, я больше не буду докучать вам своими речами так как вы все без исключения знаете мои взгляды на проходящее сейчас в мире, я хочу просто пожелать вам счастья в новом грядущем году и надеюсь на то, что ужасы, вырвавшиеся в наш мир, скоро покинут его. С новым 191* годом!

В зале раздались сотни аплодисментов и оваций, капитан улыбался широкой, белоснежной, как и его форма, улыбкой. Звон бокалов слился с двенадцатью ударами корабельного колокола, и капитан спрятал часы обратно в карман.

По залу распространилась прекрасная мелодия. Капитан устроился рядом с пианистом играя аккомпанемент, скрипка подхватила необыкновенную мелодию. Все присутствующие в зале принялись разговаривать и веселиться.

Веселье продолжалось несколько часов, одно музыкальное произведение сменяло другое, за ним шло следующее, казалось чудесная атмосфера праздника продлится вечно. В праздничной толпе формировались, распались и соединялись вновь разнообразные компании, состоящие из самых разных людей. Здесь были рабочие и музыканты, доктора и ученые, инженеры и военные. Все присутствующие свободно чувствовали себя в этом необычном зале, парящим высоко в горном воздухе под огромным газовым резервуаром, гудящими пропеллерами, надежно ревущими в морозном воздухе наравне с бушующим ветром.

– Профессор, можно вас для беседы? – капитан подошел к высокому молодому человеку с длинной причёской в черном фраке.

– Да, да, конечно капитан, прошу вас – профессор сделал приглашающий жест, указав на свободное место возле оледеневшего окна.

Подойдя к толстому стеклу, оттаявшему с внутренней стороны от теплого воздуха в зале, капитан посмотрел на свет, льющийся из-за гор и исходивший очевидно от лунного диска.

– Капитан, я хотел сказать ваш корабль, он превосходен, я, – начал рассеянно молодой профессор.

– Да, да, я знаю, спасибо, мне приятно, и я благодарен вам, ведь некоторые решения ставшие роковыми вывели именно вы, и не без вашей помощи «Аргонавт» сейчас соперничает по скорости с бурей.

– Спасибо, капитан, вы немного преувеличиваете мои способности.

– Завтра мой дорогой профессор, уже завтра этот корабль перестанет быть прежним, а ведь сегодня первый раз как он поднялся в небо, а они, они завтра изменят его навсегда.

– О чем вы капитан я не понимаю?

– Завтра этот корабль будет вынужден выполнить свой первый боевой рейс.

– Неужели... – профессор оглядел зал словно сквозь находящихся в нем людей.

– К сожалению. Завтра всё изменится навсегда. В этом зале будет казарма для солдат, из окон будут торчать артиллерия, автоматы и пушки. Под их тяжестью судно с трудом поднимется на пять сотен метров над землёй.

– Да, да я вас понял капитан, завтра же я запущу её, я... всё готово, признаться уже сейчас. Я весь вне себя от волнения, – профессор вытащил платок и обтер лоб.

– Если ваше изобретение поможет спасти этот мир, остановить насилие, предупредить их, мы сможем... словом здесь всё изменится с высшей помощью.

К капитану и профессору подошел священник, приглашенный капитаном в качестве одного из многочисленных гостей.

– Господа, я невольно услышал последнюю фразу, прошу простить меня, но я рад, что несмотря на столь необычный технический прогресс окружающий нас, вы в первую очередь продолжаете уповать на помощь небес.

– Благодарю вас отец Браун – сказал профессор, а капитан слегка поклонился.

– Я любовался очаровательным видом с другой стороны палубы, как ко мне подошел один приятный молодой человек. Он был одет в кремовый костюм с синим галстуком, вы случайно не знаете его господин капитан? – осведомился священник.

– Не совсем понимаю о ком вы, дорогой отец Браун? – капитан пристально осматривал толпу гостей.

– Я тоже не имею понятия о ком вы говорите отец Браун, но я видел его среди гостей вроде бы, – отозвался профессор.

– Да, вот странно, – священник огляделся и улыбнувшись продолжил, – тем не менее дорогой профессор, я думаю, что вы очень достойный человек, как, впрочем, и тот таинственный молодой незнакомец, потому что он попросил вручить это лично вам.

Отец Браун передал профессору небольшую книгу, тисненную золотом. Крупные позолоченные цветы на обложке красиво оплетали надпись на обложке – «Библия».

– Старый и Новый заветы, Псалтирь и несколько Второканонических книг, – с улыбкой проговорил священник.

– Благодарю вас отец Браун, – рассеянно проговорил молодой профессор, держа книгу обеими руками.

– Тот молодой джентльмен попросил передать вам следующие слова, я не совсем понимаю к чему, но он сказал, что ваш путь разрешен, и что вы должны взять эту книгу куда бы вы не отправились завтра.

– Навероятно, – профессор и капитан переглянулись, – благодарю вас отец Браун я непременно возьму это завтра с собой в дорогу.

Отец Браун улыбнулся.

– Ну, не буду вас больше отвлекать от разговора господина, удачи вам профессор, я верю, что вы делаете только добрые дела. Благодарю за гостеприимство на вашем чудесном воздушном судне капитан, – отец Браун отправился к небольшой компании у следующего окна.

Рассвет словно гигантский пожар на плечах горных хребтов освещал вершины гор, рассеивал темноту у лесного края, слабо отражался в окнах палубы стоящего на земле огромного футуристического судна, более всего напоминающего по своим очертаниям невероятных размеров дирижабль. Слово «Аргонавт» было огромными буквами написано серебристой краской на обоих бортах судна во всю их длину. Корпус состоял из двух палуб. Нижняя была построена из тонких гибких досок и по очертаниям и размеру походила на корпус морского линейного корабля, но была не настолько высокой, а вместо пушечных отверстий на ней были установлены хрустальные стекла высотой в человеческий рост. С обеих сторон борта на шесть метров выступали огромные стальные крылья, на каждом было по два пропеллера увеличивающих скорость «Аргонанта» при параллельном полёте. Вместо деревянного руля на заднем борту судна крепилась огромная металлическая сеть, обладавшая сферической формой из легкого

каркаса. Внутри сети был установлен пропеллер с широкими лопастями. Пропеллер раскручивался от отдельного вала центрального двигателя, находившегося в центре нижней палубы, и благодаря своему легкому весу и широким лопастям вращался со скоростью гораздо большей, чем несущие пропеллеры на крыльях «Аргонавта» создавая мощное давление воздушного потока. Сеть с пропеллером внутри была соединена со штурвалом, находящимся в рубке капитана. Пропеллеры на крыльях и задний пропеллер имели разные источники питания. Задний пропеллер получал энергию для вращения от парового двигателя, установленного в центре нижней палубы. Пар служил так же для отопления помещений нижней палубы, его тепло расходилось по трубам, обвивающим все помещения нижней палубы. Боковые пропеллеры работали от двигателей внутреннего сгорания, установленных отдельно для каждого из них. Запасы керосина находились в полых ёмкостях сваренных внутрь крыльев. Капитан при проектировании своего судна решил разделить двигатели и выбрать для них разное топливо. В случае отказа заднего пропеллера или его двигателя, маневрирование судна в горизонтальной плоскости осуществлялось попеременным запуском левых и правых пропеллеров, закреплённых на крыльях «Аргонавта». В случае отказа или уничтожения боковых пропеллеров, маневрирование осуществлялось задним пропеллером, правда «Аргонавт» терял при этом существенную долю своей скорости.

Подъём и спуск в вертикальной плоскости был возможным для «Аргонавта» благодаря огромному резервуару с газом. Эта часть конструкции была полностью позаимствована у дирижаблей. Резервуар был прикреплен к стальному каркасу «Аргонавта», который был расположен на высоте трёх метров от нижней палубы судна и крепился восемью стальными тросами, их нижний конец крепился к деревянной палубе, а верхний обвивал три стальных обруча соединённых толстыми канатами между собой. Внутри стальных обручей покоился газовый резервуар дирижабля.

Капитан рассматривал чертежи «Аргонавта» внося в них какие-то пометки. Перед ним на столе стояла полупустая бутылка из-под шампанского оставленная Аароном на кануне. Электрическая связь расположенная в каждом помещении судна использовалась для мгновенного информирования капитана о происходящем на судне. Электричество подавалось от нескольких никель-металлгидридных батарей, находящихся в разных концах судна, а также на верхней палубе для включения нескольких прожекторов включающихся в тёмное время суток.

– Капитан, погрузка снарядов и орудий завершена.

Рядом с капитаном стоял его помощник Аарон. В лучах начинающего рассвета его загорелое в горном воздухе лицо казалось темнее чем было на самом деле.

– Отлично.

– Теперь необходимо дождаться солдат, их доставят через полчаса к порту.

– Я сам разберусь с этим, технически к отбытию всё готово?

– Так точно капитан. Экипаж на борту, двигатели готовы к запуску.

– Начните набор газа в резервуар, когда я выйду на трап, запустите двигатели.

– Но сэр, там внизу люди из военного гарнизона, они не дадут нам взлететь пока на борт не зайдут солдаты.

– Мне это известно Аарон. Просто начните запуск, когда я сойду на трап.

– Вас понял сэр.

Аарон отдал честь и покинул наблюдательную комнату. Капитан в белом мундире вышел вслед за ним опираясь на трость.

«Аргонавт» стоял на гигантских дугообразных сваях, врытых глубоко в землю. Рядом с правым бортом судна был выстроен огромный настил из досок примыкавший почти вплотную к борту судна. Это было сделано специально для того, чтобы судно могло стоять на земле, так как его конструкция сходная с морским кораблем не могла производить посадку на ровное место, а потому этот порт был единственным пристанищем судна на земле.

Лучи восходящего солнца летели из-за горных вершин, освещали судно яркими красками, играли в толстых хрустальных окнах за большинством из которых виднелись орудийные стволы, мелкий снежок витавший в воздухе после ночной бури медленно оседал на краях и плоских поверхностях судна.

На деревянном настиле появилась фигура капитана неслышно вышедшего на приставленный к борту деревянный трап. Капитан сделал пару шагов вперёд и громко стукнул тростью об пол. В только что родившемся солнечном свете загудели двигатели, пропеллеры начали вращаться, набирая обороты и разгоняя морозный воздух. Двое офицеров приставленных военным гарнизоном обернулись на шум недоуменно переглядываясь между собой. Наконец один из них обратил внимание на фигуру, стоящую на трапе.

– Эй, ты что это удумал?! – крикнул один из офицеров.

Второй офицер надвинул фуражку почти на самые глаза и ловким отработанным движением вытащил из кобуры, висящей на поясе тяжелый револьвер.

– Убери оружие, он же один из нас, – запротестовал первый офицер и начал вырывать пистолет из рук своего товарища.

– Да уйди ты, слабак, – человек с пистолетом вывернул руку и с силой обрушил рукоять пистолета на шею своего товарища, отчего у того подогнулись колени.

– Глуши мотор капитан, иначе я тебя продырявлю как пустой котел. Ты уже давно на карандаше у генерала, он знает, что ты что-то замышляешь, никак хочешь дернуть на другую сторону старая крыса, – лицо офицера сделалось как камень.

Отраженный летящей сталью солнечный свет разлетелся по воздуху на тысячу многогранных фигур сложной формы. На деревянный помост с глухим ударом упали пистолетный ствол и барабан, из которого посыпались словно горох стальные пули. Вооруженный офицер удивленно уставился на деревянную рукоять с разрубленным револьвером в своей руке. Капитан убрал тонкий длинный клинок внутрь трости, затем развернулся, прошагал по трапу вверх и скрылся внутри судна. «Аргонавт» тотчас оторвался от земли, трап прислоненный к борту пополз вперёд и сорвавшись рухнул на землю. Входное отверстие в корпусе судна через которое зашёл капитан задвинулось толстой деревянной дверью обитой стальными полосами. Двое офицеров на помосте, один с раскуроченным оружием в руках, другой стоя на четвереньках и поглаживая ноющий затылок, молча наблюдали как корабль набирает высоту и движется к горам навстречу линии фронта.

Из-за горных плато освященных лучами морозного солнца послышался гул. Четверо солдат в окопе с винтовками в руках задумчиво всматривались вдаль, разглядывая черную полосу поверх которой наползал длинный отблеск солнечных лучей, отсвечивающих от казавшихся отшлифованными горных уклонов.

– Рядовой, ты что-нибудь видишь?

– Нет, лейтенант, я не вижу ничего за полосой света.

– Может это аэропланы сэр? – к группе из четверых солдат присоединился ещё один. Он был одет в потрепанную форму, со штыком, пристегнутым к дулу винтовки зловеще поблескивающим на солнце.

– В бинокль их не видно. Вы двое! Принесите световые фильтры из казармы, живо! – Лейтенант нервно сорвал с шеи ремешок бинокля и уставился на суесящихся солдат.

Шум усиливался, пока запыхавшиеся солдаты возвращались в окоп. Лейтенант надел затемнённые фильтры поверх обзорных отверстий бинокля, шум возрос так сильно, что горное эхо разносило его по всем ущельям в округе.

– Занять оборону, прижмитесь к крупным камням и не спускать глаз с воздуха! – Лейтенант силился рассмотреть хоть что-нибудь впереди слепящих солнечных лучей.

Крупная тень словно пелена накрыла голову солдат.

– Ну вот, наконец-то солнце спряталось за тучи, – лейтенант пристально рассматривал вырисовывавшийся в трубках бинокля горные просторы, линию горизонта и извилистое плато.

Внезапно оглушительный пушечный залп разорвал непрерывное гудение. Перед глазами лейтенанта пролетело огромное черное ядро и ударилось о землю в десяти метрах от его ног. Взрыва не последовало. Этот факт немало удивил лейтенанта и его солдат, и они подняли взгляд на нависшую над головами тень. Огромное деревянное судно, напоминавшее очертаниями корабль, выплывало из низко нависшего облака вместе с порывами ледяного ветра, ворохов снега и запахом горючих веществ. Солдаты тут же бросились врассыпную. Из открытых окон необычного судна торчали словно десятки иголок толстые стволы пушек и длинные тонкие дула пулеметов. Борта судна то и дело окрашивались огненными сполохами, град снарядов осыпал территорию военного лагеря, однако нигде не было слышно взрывов, а ядра ударяясь о землю, о подножия близлежащих гор, о крупные валуны будто росшие из земли раскалывались на части.

Обстрел продолжался полчаса, опомнившиеся солдаты слабо отстреливались одиночными выстрелами винтовок. Расстреляв весь свой боезапас огромный корабль целиком выплыл из-за облаков, завис в двухстах метрах над землёй, и начал разворот в сторону горных хребтов.

– Вон аэропланы летят, там! – Закричали несколько солдат лежащих за массивными валунами. Несколько человек в касках повыскакивали со своих мест, но крики лейтенанта заставили их вновь вжаться в землю. Под гул моторов огромного корабля-дирижабля солдаты начали различать редкие взрывы выхлопных газов. Через несколько минут налетевшие словно пчёлы легкие аэропланы, с пилотом и стрелком на борту, взяли дирижабль в кольцо и стали оказывать его заледеневшую палубу градом металла из пулеметных стволов. Корабль не отвечал. Отлетев на триста метров от разбомбленного лагеря, из высоких окон судна полетели на землю пушки и пулеметы, с оглушительным грохотом поверх них обрушивались деревянные лафеты разбиваясь о землю. Когда необычный дождь из раскаленных орудий бившихся о землю и трескавшихся от сокрушительных ударов прекратился, корабль значительно увеличил скорость и маневренность. Набирая высоту «Аргонавт» полетел к горным хребтам. Вскоре за цепью гор показалась водная гладь. В воздухе запахло морской водой. Аэропланы, неотступно следовавшие за «Аргонавтом», начали сдавать позиции у стрелков закончился боезапас. Несколько самых отчаянных пилотов пикировали почти, задевая палубу судна. Вскоре один из двигателей на левом крыле «Аргонавта» загорелся. Аэропланы развернулись и полетели в противоположенную от «Аргонавта» сторону. Они стали садиться вблизи военного лагеря.

Пожар на «Аргонавте» охватил всю нижнюю палубу, перекинулся на верхнюю и грозил вот-вот ворваться в салон через распахнутые окна. Через несколько минут судно начало клониться к земле, из окон стали прыгать люди, и через мгновение после прыжка за спинами каждого из них словно крылья распускались белые купола парашютов. Когда весь экипаж корабля-дирижабля покинул судно, «Аргонавт» медленно поплыл вниз и разбился о тонкую песочную линию, закрываемую на считанные мгновения морской волной. Шипящие волны постепенно затушили плавающие остатки воздушного корабля.

Полчаса спустя недалеко от места падения «Аргонавта» черный бронированный автомобиль с ревом пронесся мимо погранзаставы раскурочив деревянный шлагбаум и снеся пустую будку. Всполошившиеся солдаты кинулись обстреливать автомобиль, несшийся к границе. Они успели высадить в нем не только все окна, но и разглядеть, что за ними скрывается человек в белой военной форме крепко вцепившийся в рулевое колесо и не сводивший взгляда с тонкой линии земли, за которой лежала нейтральная территория.

Толпа журналистов гудела словно улей охваченный лесным огнем. Каждый старался перекричать коллегу, в воздухе летали разорванные страницы, карандаши бегали по желтоватым листам со скоростью мухи. Толпа служителей пера гудела, хаотично перемещалась по просторной гостинице особняка стоящего на окраине города.

– Неслыханная находчивость! – кричал мужчина в черном костюме растрепанного вида.
– Напротив уважаемый! Дезертирство, измена! – возражал другой собеседник в сером пиджаке.

– Капитан «Аргоншта» бежал, намеренно разбив судно об океанский берег, попрошу заметить господа, будучи военным офицером, даже он предпочел бежать на нейтральную сторону, не имеющую отношения к этой ужасной войне. Завтра же я напишу об этом в своей газете, надеюсь, что и вы господа меня поддержите, – пожилой мужчина в очках сел в кресло окончив свою тираду и вытянул сигару из-за уха.

– Не согласен с вами господин хороший, капитан был шпионом. Теперь чертежи корабля, которых никто не нашел при обыске пустого дома капитана, попадут к нейтральному государству, которое не упустит возможности воспользоваться ими и присоединится к одной из сторон, – внес свою лепту мужчина средних лет, облокотившийся о книжный стеллаж в углу комнаты.

– Между прочем джентльмены, позвольте вам напомнить, что капитан у некоторых слоев населения, если не у большинства, будет считаться героем, ведь он обстрелял неприступный лагерь своего врага. Затем уничтожил все орудия, бывшие на борту, а под конец уничтожил главное орудие – корабль, дабы он не послужил опустошителем в этой ужасной войне. Нет, нет господа, я преимущественно считаю его героем! – закончив говорить молодой человек в длинном пальто прищелкнул каблуком о деревянный пол и начал что-то писать в своем блокноте прямо на ходу.

Большая двустворчатая дверь открылась, заставив всех присутствующих в зале отвлечься от своей дискуссии.

– Господа, прошу меня простить, что заставил вас ждать. Попрошу всех следовать за мной, машина готова к запуску, и я ожидаю всех вас, чтобы вы зафиксировали это столь выдающееся событие мировой истории, и вместе со мной положили конец этой ужасной войне – на пороге распахнутой двери стоял тот самый профессор, беседовавший с капитаном на палубе «Аргоншта» накануне. Он улыбался и кивал головой каждому, кто проходил мимо него в помещении, прятаясь за двойными дверями.

Толпа очутилась в просторном зале обшитым деревом темного оттенка. Всё, что попадало в поле зрения, казалось посетителям невероятным. Какие-то колбы были кучами расставлены по полу, гудящие катушки размером с бочку были заправлены толстыми посеребренными нитями, они группами возвышались на столах, хаотично расставленных где попало. Черные толстые шнуры вились словно паутина по потолку провисая почти до самого пола. Профессор то и дело суетливо прикрикивал на рассеянно смотрящих по сторонам журналистов что бы что-нибудь не сбили или не опрокинули ненароком. Лица журналистов оживленно глазели по сторонам и друг на друга не различая в полумраке теней своих удивленных лиц.

– Господа! Попрошу минуточку внимания, – профессор откашлялся, стараясь привлечь толпу.

Журналисты полупшепотом загалдели, затем сосредоточили своё внимание на центре зала, где на небольшом возвышении в окружении каких-то рычагов оживленно размахивал руками профессор.

– Уважаемые господа журналисты, я с удовольствием представляю вашему вниманию единственное средство, способное раз и навсегда покончить с этой ужасной войной и её последствиями. Я понимаю ваше удивление этим хаосом, который царит здесь, однако смею вас заверить – все что здесь находится, представляет собой систему вполне упорядоченную.

Журналисты удивленно переглядывались.

– Я хочу сказать, что это изобретение не является оружием и не может послужить для разрушения или уничтожения живого. Господа разрешите вам представить, – профессор обвел

руками пространство вокруг людей, стоящих в свете и тених, отбрасываемых десятками электрических ламп, – машину времени!

Молчание взорвалось словами выкрикиваемыми наперебой собравшимися. Тут же зашестели карандаши, заполняя бумагу серыми полосами букв, провода под потолком начали раскачиваться, и профессор попросил всех притихнуть. Когда в зале вновь воцарилась тишина, продолжил:

– Я знаю, что до меня были предшественники, которые пытались создать нечто подобное, я так же верю, что некоторым это удалось, да, возможно и так. Но, так или иначе я уверен ещё и в том, что даже если они осуществили свои мечты и ушли из этого времени, обратно они не вернулись.

Журналисты возмущенно закричали.

– Поэтому господа, я пригласил вас сюда и создал не просто машину способную переместить одного человека во времени, будь то прошлое или будущее, я построил целую комнату, мощности которой хватит, чтобы переместить и вернуть всех присутствующих.

Журналисты записали что-то в свои блокноты и недоверчиво уставились на профессора, разыскивающего что-то среди рычагов, окружавших его.

– Мы с вами господа сейчас вернёмся в начало всей этой ужасной истории, и предупредим всех людей, о последствиях, которые непременно состоятся, поведи они себя так, как было написано в газетах, изданных за последний год, – профессор рассеянно улыбнулся и щелкнув несколькими рычагами погрузил всю комнату в тьму кромешную, не забыв при этом мгновенно исчезнуть, овеяв рассеянно стоящую толпу журналистов теплым ветерком, полыхнувшим, будто стремительное пламя неизвестно откуда.

На следующий день среди фронтовых сводок в газетах попадались насмешливые статьи о сумасшедшем путешественнике так нагло и нелепо приковавшем внимание серьёзных и занятых служителей пера. Колонки статей ровными рядами огибали расплывчатые черно-белые фото машины времени профессора, а точнее одного большого захламленного зала, освященного электрическими лампами. Все ученые, немедленно набежавшие на необычную комнату якобы способную перемещать во времени, единодушно признали эту теорию полной ерундой, и потратив несколько часов на поиски потайного люка в который бесследно провалился так и не появившейся профессор ушли ни с чем. Однако, посоветовали посетить комнату профессора фокусникам-иллюзионистам, дабы разоблачить профессора, который по мнения общества не чем иным кроме фокусов и глупых розыгрышей и не занимался.

Лучи света струились сквозь густую зеленую листву. Где-то слышался шум воды, падавшей сверху на голые камни. Среди густых зарослей слышалось пение птиц, яркими точками перемещавшихся с место на место. Человек отошел назад, убедившись, что невыносимо яркий солнечный свет больше не бьёт в глаза, и начал рассеянно осматриваться вокруг. Большая поляна. Гладкая зеленая трава. Несколько пней. Яркие полевые цветы, окружавшие высокие деревья. Осматривая всё вокруг, человек удивленно моргал и рассеянно теребил воротник рубашки по-видимому находясь в смятении и не понимая где он находится. Обойдя всю поляну кругом и не решаясь ступить в лесную чащу, путник убедился, что кроме птиц, шума падающей воды и гула теплого летнего ветерка не каких признаков людей и других живых существ не наблюдается.

– С добрым утром Профессор, – раздался приятный голос откуда-то из-за спины.

Человек с ужасом обернулся, зрачки охватили густую кляксу зелени, расширились от внезапного испуга, уловив порхающих в небе птиц, и остановились на человеке одетым в кремовый костюм с синим галстуком, свободно развевающимся от потоков теплого ветра.

– Вы, не может быть, как вы тут оказались? – Профессор, ещё минуту назад запускавший свою машину времени, рассеянно осматривался вокруг, не понимая куда подевались

журналисты приглашенные им для испытания его новой машины способной исправить многие ошибки человечества.

– Странная вещь, Профессор, обычно люди оказавшись здесь, спрашивают, как они здесь очутились, но вы, похоже настолько уверены в своём изобретении, что факт появления вас здесь удивил вас не столько, сколько вы удивились моему присутствию! Похоже, что вы задумались о том, не ошиблись ли вы в расчетах мощности вашей машины, переоценив её способность перемещать одновременно нескольких человек.

– Ну, – Профессор почесал правую бровь, – признаться я ожидал немного другого эффекта, хотя... постойте, не сбивайте меня с толку, кто вы собственно такой и почему вам известно о том, что я построил? Вы один из журналистов?

– Давайте для начала определимся с проблемами, волнующими вас. Иначе вы не сможете спокойно воспринимать то, что я собираюсь вам сказать. Во-первых, вы здесь потому, что вы действительно построили то, что вы собирались построить. Мощности вашего изобретения хватит, чтобы переместить всех журналистов, бывших с вами. Но, один вы потому, что скажем так билет, на эту машину времени, был только один и он достался вам, – человек в кремовом костюме развел в воздухе руками.

– Минуточку, мне кажется, я вас уже где-то видел, – профессор прищурился затем спохватившись, вытащил из обширного внутреннего кармана Библию, переданную ему отцом Брауном накануне во время празднования нового года на палубе «Аргонавта».

– Да, всё верно Профессор, это я попросил отца Брауна передать вам Библию, и я рад что вы взяли её с собой, значит, я не ошибся в выборе.

– В каком таком выборе, я, – Профессор замялся, – почему этот выбор пал на меня?

– Вы затеяли доброе дело Профессор. А добрые дела не остаются пребывать в неизвестности. Вы и капитан хорошие люди, я знаю, что вы против того, что происходит сейчас на земле. Капитан мужественный и добрый человек, он уничтожил корабль, который построил сам, он не смог сделать его орудием для войны. Вы несколько лет трудились, строив свою машину и всё это для того, чтобы, рискуя не вернуться обратно, всё же попробовать предупредить мир прошлого о грядущих опасностях будущего.

– Всё так, но откуда вы...

– Мне открыты знания о многом дорогой профессор, и я рад, что вы оказались достойным человеком, чтобы стоять сейчас здесь.

– Да, я... право не стоит, я не совсем понимаю, чем таким я выделюсь среди других людей, собственно... постойте. Кто вы такой и что это за место?

– Ожидаемый вопрос, его задают почти все, кто оказывается здесь. Бывают и такие, что, оказавшись здесь, знают где они и кто я. Ну раз вы не из этой редкой группы людей, то... сейчас вы находитесь в Саду, его границы довольно обширны, неподалеку от нас находится водопад, вон там, – незнакомец указал куда-то в сторону откуда яркими лучами пробивался солнечный свет, – а чуть дальше от него находятся гнездовья довольно редких птиц, они водятся в очень редких и труднодоступных местах. В принципе поблизости других крупных объектов нет, однако, как вы сами видите это место не решено великолепия, природа просто очаровательна. Да, кстати, называть меня вы можете Курт.

– Хм, вы меня признаться заинтриговали, вы так обыденно говорите о вещах, за которые без разбора признают сумасшедшим.

– Не отрицаю, однако должен заметить, что ваша машина прекрасно работает. Просто мне было приказано, что бы вы очутились здесь и только один.

– Что ж, понимаю, вроде билет, как вы говорили только один, – профессор рассмеялся.

– Вы хороший человек, я уже говорил это.

– Да, я... спасибо вам Курт, и всё же кто вы на самом деле?

– На самом деле? Вы узнаете это профессор, но позже, – Курт улыбнулся, рассматривая просвечивающее сквозь густое облако солнце.

– А что я здесь делаю на самом деле Курт?

– На самом деле, на самом деле вы просто беседуете со мной, дышите этим прекрасным воздухом, слушаете шум воды и птиц, – Курт не сводил взгляда с Профессора.

– Что вам нужно Курт, я знаю, что вы не просто так дали мне Библию появившись, уж не знаю теперь, когда, на борту «Аргонавта», и вы не просто так проделали это. Я-то уж знаю, насколько сложно попасть из одного места в другое, тем более если это место находится в разном времени, – Профессор улыбнулся обезоруживающе, разведя руками.

– Да, да, – Курт рассмеялся, однако, например, здесь, – он обвел руками пространство вокруг, – никакого времени вообще нет.

Профессор достал часы на цепочке и нажав на головку откинул крышку циферблата. Несмотря на то что часы громко тикали, стрелки и не думали сдвигаться с места.

– Ну как убедились профессор?

– О, да.

– Но не стоит забывать профессор, что мест где время всё-таки есть, несравненно больше.

– Пожалуй, так зачем вы привели меня сюда Курт?

– Вы достойный человек, вы знаете что написано в этой книге? – Курт указал на Библию в руках Профессора.

– Да, разумеется, когда я был юношей я несколько лет учился в церковном приходе, да и потом каждый обязан прочесть то, что здесь написано и постараться понять зачем это написано.

– Неплохо сказано Профессор, скажите вы смогли бы донести это до людей, которые некогда в своей жизни не слышали ничего подобного описанного здесь?

– Да, да думаю смог бы Курт.

– Отлично Профессор, для меня это большая радость, слышать об этом.

– Так я готов, скажите куда нужно отправляться, где находятся эти несчастные люди?

– Не слишком далеко отсюда, – Курт улыбнулся, – пожалуйста, расскажите им о том, что написано здесь, научите их, объясните им и вы, вы спасете этим множество людей, которые будут жить в будущем.

– Хорошо, пожалуй, я готов, я ведь знаю, что у моего друга капитана получилось, то что он задумал, получится и у меня, я знаю.

– Обязательно, даже не сомневайтесь, всё получится, – Курт подошел к Профессору – когда вы вернетесь домой, всё будет как раньше.

Профессор вспомнил как щелкает крышка его карманных часов, как нежные лучи солнца падают на черно-белую фотографию, вделанную внутрь крышки часов.

Курт дотронулся пальцами до лба профессора. Вдали промелькнули длинные стальные орудия, плевавшие огнем в небо, толпы куда-то бегущих людей, лицо капитана в белой форме, вспышки фотоаппаратов, нацеленные на нескольких мужчин подписывающих что-то на фоне развевающегося белого флага, затем всё слилось в единое пятно всех цветов радуги, перед глазами всё завертелось в безумном танце, послышалось хлопанье огромных крыльев и наконец оборвалось мягкой тишиной и нежным пульсирующим белым светом.

Вскоре перед взглядом Профессора вновь появились зеленые деревья, в воздухе повис тяжелый запах, будто бы исходивший от огромного промышленного завода. Теперь солнце светило в спину Профессора, и он смог без труда разглядеть, как лучи света играют на золоченых буквах в слове Библия на обложке книги зажатой в его руках. Курт куда-то исчез, но Профессор уловил движение где-то впереди себя, в густых зарослях невысоких деревьев. Через несколько мгновений на встречу к Профессору вышел высокий человек. Он был одет в незнакомую Профессору форменную одежду из черной ткани покрытой в области груди несколькими плотно

прилегающими друг к другу стальными пластинами. На пластине со стороны сердца имелась надпись: «Метрополис». В руке незнакомец сжимал длинный автомат.

Часть 2. Долгий путь к океану звезд

Глава 2. Шорох листвы

Ветер не ждал пока его догонят листья, упавшие на асфальт, он бежал вперёд, плыл среди куч налетевшего за ночь мусора, взлетал кверху, обрушивался волной на синее небо. Открытый церковный двор был наполнен прихожанами. Толпа переговаривалась между собой, обсуждала только что окончившуюся проповедь. Несколько человек оживлённо беседуя прошли мимо кучи начинающих желтеть листьев. Метла на миг остановилась, пропуская вперёд препятствие из человеческих ног, затем уверенные и стремительные движения вновь отрывисто зазвучали на серой дорожке. Толпа рассасывалась, уходила к высившемуся вдали мегаполису, прутья метлы уже заканчивали высекать свой танец на земле, листья аккуратными кучами ложились возле обочины, пахнувшей остатками лета.

– Вот ты где, – оторвал от работы молодого человека старец в длинных одеждах.

– Мне нравится подметать листья здесь, когда вы читаете утреннюю проповедь в храме, я слышу всё что вы говорите внутри.

– Да я знаю, ведь здесь и земля совершенно особенная, не такая как там, – старец посмотрел на огни мерцающего мегаполиса не включающиеся даже днём.

– Пойдём со мной, работа на сегодня закончена, все листья на своих местах – улыбнулся старец.

Вдвоём они пошли к блестящей в конце аллеи церкви. У тёмной как дорога после дождя, коры дерева, осталась стоять одна лишь метла, ждавшая, когда хозяин вновь возьмёт её на следующее утро.

День шёл не спеша. Было много работы. Сначала в центр зала была выдвинута старинная купель, отлитая из серебра и позолоты. Затем из горного источника в неё была налита вода. В наполненные песком небольшие ящички были брошены огарки отгоревших свечей, собранных с подсвечников. Позже, как и было наказано настоятелем, каждый из подсвечников был тщательно натёрт, камильницы вытерты сухой тканью до блеска, а пол тщательно вымыт свежей водой.

К вечеру, шорох нападавшей листвы на аллее напомнил о том, что к церкви потянулись прихожане на вечернюю службу. Молодой человек ловко управлялся с метлой на площади возле храма. Постепенно церковь наполнялась народом, в основном постоянно приходившими сюда, новые лица редко появлялись здесь. Вскоре появился и старец облаченный в сияющие золотом одежды, служивший Игуменом в храме.

– Александр, – позвал молодого человека Игумен, – возьми, это тебе – серебряная фляга бережно лежала в руках старца. Александр спрятал флягу во внутренний карман куртки.

– Святая вода для тебя, а то мы почти всё раздали в этот раз, – с улыбкой сообщил Игумен.

– Здорово, раньше в храм приходило так мало народу, – отозвался Александр.

– Да, а теперь иди мой мальчик, иначе опоздаешь на свою работу.

– Спасибо Игумен Филипп – юноша поклонился.

– Иди, будет здорово, если ты приведёшь кого-нибудь ещё, и, Александр, будь осторожен.

– Хорошо. Я вернусь – Александр поклонился.

Игумен Филипп наблюдал, как в сопровождении шорохов листвы растворяется фигура молодого человека, спешащего к зияющей громаде города. Шорох листвы становился всё тише. Дверь церкви затворилась за Игуменом. Крепкий порыв ветра пронёсся стрелой по церковной аллее.

Глава 3. Магнитные сети

Раскинувшийся вдали монстр явился впереди, сразу, как только последние листья огромных деревьев расступились перед Александром. Переливание тысяч огней, приглушённое завывание ветра, обволакивающие землю тучи – всё это было лишь рамкой, сквозь которую торчали высокие здания словно хребет гигантской ящерицы.

Оставалось ещё несколько миль пути. Город всё больше напелзал на одинокую фигуру в дорожном плаще, поглощал её, обволакивая своими сияющими щупальцами, заманивал, как огонёк, мерцавший в болотной тени.

Гул машин, скрежет железа и крики людей эхом раскинулись по просторной, заросшей вереском дороге по которой шагал Александр. Город назывался Метрополис. Один из самых крупных городов в известном мире. Он как огромное ископаемое притягивал к себе любопытные взгляды первооткрывателей и не отпускал их до последнего, пока не выдавал все свои тайны, приберегая секреты напоследок.

Жизнь в городе была неплоха. О тебе заботились, кормили и обеспечивали работой. Магазины были полны всякого рода товаров, перебоев с атомным топливом не случилось уже несколько десятков лет. Добываемые в округе минералы обеспечивали зияющую городскую пропасть энергией, а толпы машин и автоматики всегда готовы были прийти на помощь. Прийти и показать, как надо строить, передвигаться по улице, что следует сейчас изучать и даже когда следует выходить из дому. Таким был этот монстр уже долгое время. Он обеспечивал тебя всем, что необходимо для жизни. Он давал тебе работу. Но взамен ты был обязан стать частью системы, винтиком в механизме, которому лишь ненадолго разрешается покидать своё место. И время твоё постепенно сокращалось, отдавало дань обществу, прятавшемуся в чревах из металла и завесах энергии. Общество жило так уже очень долго, лишённое всякой морали и живущее так как привыкли. 2138-ой год в городе Метрополисе мало чем отличался от предыдущей сотни прошедших лет.

Уже стемнело, когда Александр подобрался к самым границам города. За 300 метров от огромных стальных ворот, Александр свернул с раскрытой бетонной дороги, продрался сквозь невысокий, но крепкий, словно сталь кустарник, и побежал к зарослям, видневшимся вдали. Запах моря ударил в ноздри. До слуха донёсся шум рабочих кричавших друг на друга на ближайшей водоресурсной морской станции. Они были далеко, Александр знал это, они не могли видеть его. Но пугало вовсе не это. Огромная голова из металла и стекла над главными воротами – вот что волновало сейчас Александра.

Механические прутья пришли в движение, магнитная катушка издала надсадный треск, насосы загудели, перекачивая атомное топливо, сливая их на кадку с запасом минералов, реакция прошла, и огромная громадина над воротами города издала трубный звук, засветилась ярким пламенем и встала на шесть металлических конечностей.

Дорога ведущая к городу оказалась залита ярким светом, огромный прожектор в голове механического патрульного паука освещал единственный подступ к городу. Более мелкие прожекторы на лапах боевой машины светили в заросли кустарника справа и с лева от дороги. В центральном прожекторе погасла лампочка, затем что-то щёлкнуло, прожектор вновь засветился, высвечивая в пространстве движение. Ничего. Только шелестящий на ветру вереск. Машина грозно протопала по верхушке огромных ворот, опалила зарядом огнёмта ближайшие кустарники. Затем какой-то человек в броне кинул вниз предмет похожий на жестяную банку. Хлопок, и пена залила языки огня, поедающего кустарник. Тишина. За рассеивающимся дымом не было ничего кроме опалины от огнёмтного заряда, клочки вереска витали в воздухе.

Александр перевёл дух. Постепенно яркие сполохи на сетчатке унялись, и он вновь стал различать окружающую его действительность. Прямо перед носом виднелись прутья ржавой решётки, запутанной в паутине и зеленоватых травах.

– Вовремя ты – раздался голос из темноты.

– Да уж, ещё бы десять секунд промедления и снаряд угодил бы в меня, моя одежда так же темна, как и эта трава, даже различать бы не стали во что стреляют.

– Да. Но этот проход опасен только в начале. В город ты сможешь пройти беспрепятственно на другой стороне. Ладно, в следующий раз постарайся быть раньше. Зажигать свет тут опасно его могут заметить снизу, сам же видишь решётка вся дырявая.

– Постараюсь – ответил Александр.

– Вот твоя форма, зайди за угол, лучше там переоденься, иначе нас услышат – Александр взял рюкзак и пашку с химическим огнём.

Несколько беспокойных шагов в темноте, по полу прокатилась какая-то банка, затем шаги стихли. Негромкий хлопок разбитой пашки потревожил тишину. Отсыревшая стена залилась мерцающим зеленоватым светом. Александр увидел худое запачканное грязью лицо напарника.

– Плоховато выглядишь Кайл.

– А ты попробуй поработай на заводе где производят эту гадость, сам будешь не лучше выглядеть, – Кайл усмехнулся, показав на останки, разбитой склянки, которые таяли на полу.

– Да, ты прав химии там наверно полно.

– Ничуть, – усмехнулся Кайл, – только минералы, жидкое стекло и вода из моря. При распаде образуют водород и немного пресной воды. Вот поэтому тут и сыро так. А измождённый вид, это от нервов, сам знаешь стащить пашки с конвейера не так-то и просто.

– Взвод охраны навевается сюда нечасто, – улыбнулся Александр пытаясь справиться с застёжкой на проклёпанных металлом джинсов, – сам знаешь, они больше заботятся о главных воротах и мобильных пауках-охранниках чем о стенах.

– Да, гостей-то с этой стороны не ждут – Кайл перевёл взгляд на отсветы прожектора, виднеющиеся сквозь решетку вдалеке.

Наконец форма была надета как положено. Прочные джинсы с защитой сидели как влитые, опоясанные чёрным ремнём из искусственных материалов с несколькими навесными карманами. Стальная рукоять длинного ножа зловецке поблёскивала из чехла на поясе. Армейские ботинки мягко обволакивали ступни. Коричневая куртка, накинутая поверх футболки, поблёскивала броне пластинами.

– Натурально, выглядишь как заправский спец ремонтник Метрополиса – заметил Кайл.

– А я такой и есть – рассмеялся Александр, бережно сложил свои вещи в рюкзак из военного камуфляжа и накинул его на плечи.

Двое ушли вперёд в глубину технологического туннеля, обшитого металлом, химический огонь погас через несколько секунд.

По гудящей улице сновали машины перебираясь по земле с помощью гидрошасси или магнитных подушек. Пешеходы шарахались от людей в металлической броне. Среди общего потока шли Александр, и Кайл на котором была выцветшая синеватая роба с эмблемой рабочего минерально-промышленного комплекса. Прохожие заискивающими взглядами смотрели на поблёскивающую бронёй куртку Александра и почти не бросали никакого внимания на робу Кайла. Многие из встретившихся им людей были точно в таких же робах, как и Кайл, кто-то в новеньких, кто-то в таких же, как и у него – потертых временем и работой.

– Ну ладно, фабрика находится на три сектора левее, а вам господин Ремонтник кажется туда, – чётко выговаривая слова и делая ударение на слове Ремонтник произнёс Кайл.

– Ты прав Технолог, до встречи, – ледяным голосом отозвался Александр.

Кайл уходил в сторону широких улиц. Александр наблюдал как фигура в балахоне лавирует в густой толпе, как останавливается возле зияющей внизу пропасти. Ещё несколько человек становятся рядом. Бесшумно, легко рассекая воздух, по канату натянутому параллельно пропасти бежит искра. Затем с лёгким гулом подкатывает поезд похожий на гусеницу, из-за вагонов цилиндрической формы и ярким фарам на кабине головного вагона. Фигура Кайла ныряет вместе с остальными внутрь, двери закупоривают их со всех четырёх сторон проёма. Поезд уносится в глубину сияющего неоновым светом туннеля.

Александр достал из правого нагрудного кармана прибор прямоугольной формы. Разместив его на запястье левой руки, нажал какую-то кнопку сбоку. Запястье обвили несколько стальных тросов, монохромный экран прибора плавно засветился зеленоватым свечением. На нём было несколько изображений: две телефонные трубки, пиктограмма прибора похожего на радио, тарелка радара и компас. В верхнем левом углу засветилась надпись: прибор активирован. Магнитные сети обнаружены. Несколько разноцветных огней загорелись разными цветами на корпусе устройства. Надписи сменились, экран вывел новые строки: Военная база. Сектор 16. Необходим ремонт боевой машины. Прибыть немедленно по прикрепленным координатам.

Александр нажал на мерцающее изображение компаса. На экране появилась схематичная карта. Палец коснулся прямоугольной кнопки внизу экрана, на карте отметился маршрут и появилась мигающая стрелка.

Ремонтник растворился в толпе, изредка сверяясь с тем, что показывало ему устройство стальными прутьями зацепившееся за запястье.

Глава 4. Уроки географии

Строй солдат стоял, не шелохнувшись пока взгляд командира обводил его от конца в начало. Прошагав от начала строя в конец, командир ощутил, как шеренга из двадцати человек пульсирует словно наэлектризованная ткань, когда топот сапог перебирался от одного человека к другому. Вернувшись в центр шеренги, командир остановился.

– Я недавно был на приёме у полкового врача, он преподнёс мне в подарок одну интересную вещицу. Как вы думаете рядовой, что бы это могло быть?

Рядовой напрягся словно готовая вот-вот лопнуть струна. Его мысли бегали из одного конца извилин в другой, рядовой вспоминал, что по слухам несколько лет назад командир заменил свои глаза на искусственные.

– Новые, новые импланты сэр – судорожно сглотнув промямлил рядовой.

– Верно рядовой, новые. А как по-вашему дают ли они преимущество в бою?

– Думаю да. То есть... Так точно сэр! Дают, электронные лучше сэр – растерялся рядовой. По шеренге прокатились приглушённые смешки.

– Да..., всё так – командир провёл указательным пальцем по левой брови. Свечение внутри глаз стало менее ярким чем обычно.

– Инфракрасный спектр очень полезен в бою – спокойным тоном проговорил командир. Затем вынул из нагрудного кармана рядового небольшой прямоугольник со светящимся экраном и с силой кинул его о землю. Устройство брызнув искрами разлетелось на десятки осколков.

– Не каких личных вещей при строевом смотре быть не должно. Кажется, можно было бы это запомнить – командир поморщился, отходя от шеренги и поворачиваясь к ней спиной.

– Двадцать кругов вокруг ангара с боевыми машинами – отчеканил командир.

– Ну, бегом, чего встали ленивые мешки в форме!

Топот пары десятков ног раздался эхом над ярко освещённым плацом и стал растворяться у дальней стенки ангара позади света прожекторов.

Командир ощутил за спиной чьё-то присутствие.

– А тебе что салага, особое приглашение надо, или домой к маме захотелось, ножки, чтоли, промочил!? – прокричал командир, поворачиваясь на одних каблуках до блеска начищенных сапог. Его лицо побелело от злости.

– Ах ты... – начал командир, но осёкся.

Перед ним стоял высокий человек в бронированной коричневой форменной куртке и перекидывал в руках огромный нож, поигрывая бликами на его лезвии. Сталь отливала синевой, выдавая минеральную обработку при изготовлении, что делало нож сверхпрочным и очень острым.

– Прошу прощения Мастер-Ремонтник.

– Ничего, – оборвал его Александр, – я не люблю ночную работу, иногда знаете ли тоже устаю.

– Конечно, я понимаю вас, просто одна из машин вышла из строя, а на завтра учения и я...

– Отведите меня в ангар Командир.

– ...собирался... Пройдёмте со мной Мастер-Ремонтник.

– Можете звать меня Александр, – говорил спокойным тоном Мастер-Ремонтник, направляясь к большому ангару, – и уложите ваших бойцов спать. Их топот мешает мне работать.

Командир махнул солдату, с автоматом наперевес караулившему возле прожектора. Солдат кивнул и побежал за ангар. Доходивший оттуда топот бегущих стих.

– Я сам найду машину, вернусь, когда будет сделано – бросил Александр пройдя внутрь ангара через главные ворота.

Командир бросил какое-то ругательство неразборчивым шёпотом, затем проворчал:

– Ох уж эти Ремонтники. . . . Строят из себя, – затем махнул рукой и ушёл с плаца.

По плацу забарабанил мелкий дождь, усиливающийся с каждой минутой.

В ангаре было темно. Только аварийные лампы слабым светом горели под потолком.

Александр что-то нажал на приборе, прикрепленном к его запястью. В ангаре вспыхнули яркие лампы, женский голос с металлическим оттенком произнёс:

– Команда выполнена Мастер-Ремонтник.

Он без труда увидел повреждённого меха. Уродливо расставленные лапы выглядывали по центру прохода между двумя ровными рядами боевых машин.

Александр подошёл к стальному гиганту, забрался по выдвижной лестнице в кабину и уселся в мягкое кресло из серой ткани. Неправильно закреплённый штурвал и не горевший дисплей подсказали причину поломки: навигационный пространственный чип этой машины был не исправен. Александр вытащил из левого кармана какой-то инструмент похожий на небольшую отвёртку и откинул крышку на приборной панели начав ковыряться внутри. Один из небольших дисплеев панели управления ожил, мерцая набором из географических карт со странными пометками.

Мир постоянно меняется. Порой перемены, произошедшие в нём, происходят столь стремительно, что людям не хватает времени что бы занести все изменения на топографические и политические карты. После изобретения электронных технологий всё изменилось. Теперь каждая боевая машина, обладающая хоть каким-то подобием экрана, могла рассказать вам о современной обстановке не хуже любой, библиотеки. Так было и сейчас – пока Александр ковырялся в электронном нутре компьютера, он лихорадочно выкидывал на экран образы и очертания каких-то местностей на которых гигантским лапам этой стальной машины приходилось бывать.

Мир давно был поделён. Сначала делёжкой занимались кланы, затем на их место пришли мировые корпорации, создававшие видимость единства, потом череда политических конфликтов и бурный рост технологий подтолкнул к новым войнам. И теперь в набор географических карт в основном входили огромные массивы данных с планами городов-гигантов. Стран как таковых не существовало уже около тридцати пяти лет. На Земле всем заправляли города, подобные Метрополису, в котором Александр получил достаточно высокую специальность Мастера-Ремонтника, так как от рождения ему был дан талант чинить всё, что нуждается в ремонте. Электроника – основа досуга граждан, средство воздействия военных и инструментарий политиков – составляли основу той массы вещей, которую необходимо было время от времени обслуживать.

Сам Александр к технике относился явно с недостатком трепетного благоговения нежели большинство жителей Метрополиса, но тщательно скрывал это в обществе. Иначе нельзя. Не так давно, лет десять назад людей стали арестовывать за то, что они ходили без электронных устройств, показывающих их местоположение владельцам магнитных сетей – самых распространённых коммуникация современности. Да и, пожалуй, единственных легальных. В каждом городе-гиганте люди только и делали что в свободное от производства или службы время сидели за тем или иным видом довольно сообразительных электронных болванчиков. Электронные собаки и кошки уже давно стали панацеей от свободного времени. Как таковое понятие «свободное время» уже давно было не в ходу. Есть только «работа» и только «время для проведения за разного рода машинами».

Но так было не везде. Так не было в истинном мире Александра. Он вырос в церковной общине, построенной в укромном месте на Пустошах – нейтральной территорией между городами-гигантами. Территория хоть и была нейтральной, однако на ней часто происходили

стычки враждующих городов-государств. Кровавые и бессмысленные. Однако тем, кому удалось выжить, лечили всё, медицина достигла небывалых высот. Несколько недель в специальных механизированных инкубаторах, и каждый был как новенький. Импланты, заживители всех свойств и сверхновые минеральные ресурсы, дававшие неисчерпаемый источник энергии и производства казалось, сошли со страниц фантастических историй и заняли своё место в укладе современностей. И для этого, всего-то надо было одному отшельнику открыть минерал, добываемый из морских глубин и специально обработать его атомами радиации. Безымянный гений канул в лету, как только власть имущие захватили монополию на его изобретение, построили морские станции по добыче минерала и поделили между собой бранный мир.

Все недовольные были уничтожены, однако некоторым удалось бежать из городов-гигантов. На Пустошах, которые заслужили такое название лишь у обитателей городов люди стали жить привычным для них укладом – жили на природе, ходили в храмы, выращивали урожай, однако при этом не отвергали использование технологий, а наоборот, разведали те из них, что могли облегчить их труд. Отличались они от жителей городов, пожалуй, лишь тем, что не хотели жить в атмосфере тотального контроля и управления. Жители Пустошей воздвигли жилища и храмы в укрытых местах. Строили свои, небольшие станции для добычи ресурсов. Постепенно удалось достать из города медицинские технологии и технологии по выращиванию пищи. Единственное, что обитатели пустоши не принесли из городов – мира электронных безделиц, захвативших умы большинства населения планеты. Магнитные коммуникационные сети окружавшие всю планету наткнулись своими щупальцами лишь на безымянную пустоту в области Пустошей, как её прозвали жители Городов. Большинство сохранившихся на планете животных, птиц, рыб и насекомых обитали вдали от городов и прекрасно уживались с обитателями Пустошей.

Церковь, как крупнейшая организация в Пустошах, долго старалась отыскать имя человека, создавшего новый вид ресурсов. Но так ничего и не добилась, и им лишь с благодарностью оставалось пожинать плоды умственного труда, поминая добрым словом изобретателя.

Александр жил в небольшой христианской общине, построенной на старых железнодорожных путях, за несколько километров от Метрополиса. Когда настоятель общины – Игумен Филипп, обнаружил у мальчика талант чинить разные вещи, он постарался развить этот дар у ребёнка. Прошли годы и Александр благодаря стараниям Игумена и усилиям разведчиков, доставлявших тайно образцы электроники из города, смог стать настоящим мастером. По подложным документам ему удалось устроиться Ремонтником на государственную службу Метрополиса, а фактически стать одним из шпионов Пустошей. Через год он стал Мастер-Ремонтником и даже получил жильё в стоэтажках на старой улице недалеко от правительственного сектора. Все думали, что у молодого перспективного Мастера-Ремонтника жизнь удалась и вскоре он может стать одним из начальников Секторов. Но Александр растворился в тени своих более успешных коллег. Ведь его целями были только добыча новых технологий для своего истинного дома, распространение электронных образцов Библии и других книг, шедших вразрез с политикой Метрополиса, чтобы тайно привлекать как можно больше людей к свободной жизни в Пустошах. Александр был осторожен и в сотрудничестве со своими друзьями из церковной общины смог привлечь к приходу в Пустоши несколько десятков человек, пленников городского безумства.

Власти городов-гигантов знали, что на Пустошах, тоже есть жизнь. Они тщательно старались разыскать живших в общинах или поодиночке и убрать их с Пустошей. Боевые машины и лязгающие броней солдаты подбирались все ближе и ближе. Люди прятались, зная, что сопротивление ничего не даст. Солдаты часто считали обнаруженные места давно заброшенными. Изредка некоторых беглецов удавалось поймать, их отправляли назад в города-гиганты, в специальные закрытые сектора, и использовали на принудительных работах по постройке новых машин.

Сам же Александр появился в общине случайно, по воле судьбы. Завёрнутого в ткань ребёнка вместе с походным роботом-автоматом для присмотра за детьми нашёл Игумен Филипп, будучи ещё послушником, в диких зарослях. Вероятно, ребёнка подбросили городские жители из близлежащего Метрополиса, надеясь таким образом спасти его от плена большого города, ведь многие считали, что на Пустошах возможно есть организованная жизнь.

Самой большой загадкой для всех жителей Пустоши был вопрос о том, кто же стоит за всем этим действием, кто своей могучей и влиятельной рукой разделили части суши друг от друга, поделил территории и заставил проводить войны на нейтральных Пустошах. Все континенты были похожи друг на друга. Где-то города росли вверх. Где-то зарывались под землю. Где-то уходили далеко в океан. Едины были все в том, что не в одном из городов-государств не было не какой формы официальной религии и лишь единственным развлечением было всё, что связано с электроникой, виртуальными мирами и несуществующей шаблонной жизнью. Впрочем, правительство это устраивало. Крупные конфликты возникали лишь тогда, когда тому или иному Городу переставало хватать ресурсов на поддержание и развитие тех или иных сфер деятельности. Битвы были жестоки, порой даже нарушалось правило драться только на Пустошах. Города пожирала и уничтожала себя. Безумные фигуры солдат, и горожан выполняли то, что предписывали им средства массовой коммуникации и крики механических голосов на броне боевых машин.

Старейшины Пустоши уже давно искали того, кто был инициатором подобного мирового порядка, затаявшим людей в тотальное рабство, ставшее добровольным. Однако, эти поиски, как и розыск талантливого изобретателя минералов, не увенчались успехом. Мечта Александр, как и, пожалуй, любого из Пустошей, была отыскать того, кто дёргал за нитки власти, на поверку оказавшихся хорошо слаженной односторонней связью с таинственным Некто, или Нечто находившимся неизвестно где.

Александр захлопнул крышку на приборной панели. Стальной паук ожил и издал металлический лязг своими ногами-щупальцами. Сталь оружейных пулемётов протяжно клацнула затворами, кабину пилота залил неоновый свет. Ремонтник, умело манипулируя рычагами вывел машину из шеренги стальных монстров провёл её по ангару и удостоверившись что всё в порядке, и машина ориентируется в пространстве как должно поставил её на место. Изящными движениями щупальца-ноги сложились в строгую позу, свет в кабине погас и моргнув несколькими прожекторами на морде стальной паук успокоился. В наступившей тишине Александр вновь услышал, как по крыше ангара барабанит дождь.

Выпрыгнув из кабины на стальной пол, Александр ловким движением вытянул из воротника куртки полимерный капюшон, застегнул молнию до подбородка и вышел на улицу через небольшую дверцу для персонала. Красноватый глаз пуленепробиваемого объектива камеры висевший под потолком осмотрел всё внутреннюю часть ангара и убедившись, что кроме стальных машин в ангаре никого, потушил свет щелкнув реле под потолком.

Строй солдат, облачённых в тяжёлую броню, защитные скафандры и с автоматами Стеклова наперевес смотрел десятком пар затемнённых обзорных полос прямо на Александра. Из расступившегося и вновь замкнувшегося строя вышел Командир, Александр узнал его по блеску искусственных глаз, выбивающихся даже сквозь двойное стекло боевого шлема.

– Работа окончена Мастер-Ремонтник? – посуровевшим голосом произнёс Командир.

– Так точно Командир шеренги, – спокойным тоном ответил Александр, не обращая внимания на капли дождя стекавшие по лицу, – одной из ваших машин пришлось преподать заново школьные уроки географии.

Несколько человек во взводе лязгнули автоматами. Какой-то парнишка, судя по знакам отличия – рядовой, нервно посматривал сквозь шлем на рукоять ножа на поясе Александра.

Внутренняя связь в шлеме Командира что-то протрещала ему на ухо.

– Можете идти Мастер-Ремонтник. Благодарю вас за службу Метрополису – командир козырнул.

Александр кивнул, и не говоря ни слова ушёл с плаца направляясь к стальным воротам, ведущим к выходу из части.

Командир вдавил кнопку на своём шлеме, там, где сталь закрывала ушную раковину.

– Нам открывать огонь сэр?

– Нет, пусть уходит. Мы уже взяли одного из них, этот может пока уйти.

– Вас понял Инспектор Дентон. Служу Метрополису, сэр.

– Отбой.

Командир шеренги убрал руку от шлема и прокричал:

– Шеренга, разойтись по койкам.

Солдаты поставили автоматы на предохранители, перекинули их через плечо и ушли с плаца в противоположенном от входа в часть направлении. Командир остался стоять под проливным дождём думая о чём-то своём. Ворота военной части захлопнулись за Александром. Где-то в нескольких секторах отсюда на запястьях Техника Кайла защёлкнулись силовые наручники.

Глава 5. Остановка по требованию

Александр брёл по пустой улице. Улицу заливало дождем. Капли разбивались о крыши высоток, стекали на асфальт, бежали по подземным водостокам и извергались в глубокие и запутанные лабиринты канализации. Эхо дождя гуляло по пустынным переулкам, шум от скоростного шоссе гудел как маленький ураган где-то вдалеке. Водяные облака подсвечивались неоновой рекламой, растущей прямо из высоток.

У шедшего в глубокой задумчивости Александра не выходило из головы прощание с Командиром шеренги, его выстроенные в боевую готовность солдаты. Наверняка, думал Александр, Командир переговаривался с кем-то по внутренней связи по его душу. А это значило для Мастер-Ремонтника, тайного агента с Пустошей, только одно – дальше в Метрополисе оставаться было нельзя. Служба безопасности – безжалостные Регуляторы, что-то разузнали про его скрытую деятельность в городе. Ноги несли погружённого в мысли Александра на автопилоте, к окраинам правительственного сектора, где среди логично выстроенных переулков в строгих высотных домах располагался штаб Ремонтников – место куда стекались заказы военных и правительственных служб о починке того или иного высокотехнологичного механизма. Гражданский сектор обслуживали менее квалифицированные службы, а то и вовсе автоматы, способные лишь виртуозно менять неисправны запчасти.

Ещё несколько минут ходьбы, и Александр оказался на широком проспекте. Прибор на запястье сообщил ему, что он входит в закрытый сектор и его статус разрешает ему находиться здесь без права прохода в правительственные здания. Сквозь холодную пелену дождя виднелось высотное здание с посадочной площадкой для тяжёлых боевых машин. Всё вокруг было залито светом прожекторов и блеском стальных конструкций, парабол антенн и защитных орудий на окнах. Александр вошёл внутрь здания через центральный вход, в массивные металлические двери в форме круга, раздвигающиеся на две равные половины. Надпись над дверью гласила – Специальный Ремонтный Отдел Метрополиса. Пройдя через пост охраны, подставив под считывающий сканер запястье с устройством, Александр следовал привычным маршрутом через витиеватые коридоры здания; дойдя до дверей, защищённых силовым полем ввёл на панели выехавшей из стены своё имя, должность и код допуска. Свечение вдоль двери погасло, створки разъехались в стороны, впуская Александра в его рабочий кабинет.

Войдя, он первым делом прикрепил к корпусу видеокамеры висевшей над дверью маленькое устройство, подменявшее картинку на трёхмерную голографическую модель комнаты с методично работающим за консолью человеком похожим на Александра как две капли воды. Настоящий Александр начал планомерно и методично убирать следы своей незаконной

деятельности. Подойдя к столу, из столешницы которого выдвинулась консоль с клавишами и засияла голографическая плоскость экрана, Александр поддел верхнюю часть панели и вытащил из чрева устройства небольшие магнитные карточки – хранилище данных. Вставил на их место карточки с клеймом Метрополиса, которые и были здесь изначально, когда Александр ещё только получил этот кабинет, и задвинул консоль в столешницу. Затем Александр начал раскладывать по кучкам части, валявшиеся на длинном пластиковом верстаке в углу комнаты. Несколько деталей от каких-то устройств и точную копию Персонального Коммуникатора, точь-в-точь такого же что был у него на запястье, Александр побросал в рюкзак. Когда непослушные пальцы завязывали застёжки на рюкзаке плотнее, чем это было необходимо, в дверь постучали. Александр замер, затем оставив рюкзак на полу бесшумно подобрался к дверному косяку и спросил кто там.

– Это Ганс Грувер, мастер Александр, я пришёл предупредить вас кое о чём – раздался осипший голос из-за двери.

– Тебе опять нужно починить твой персональный наладонник Ганс? – ответил Александр.

– Нет, мастер, с консолью у меня дома что-то не в порядке, я хотел вас просить зайти к нам и посмотреть.

Александр понял, что бояться нечего. Это была одна из форм пароля, по которому люди, знающие о существовании общин в Пустошах, отличали друг друга. Похожие фразы уже давно не звучали между людьми, живущими в городе, ремонтом оборудования гражданского сектора занимались роботы. Кроме того, Александр уже не раз видел в церкви Ганса – уборщика, работающего в этом здании.

Двери бесшумно открылись и пожилой человек в форме уборщика зашёл в комнату Александра. Двери за его спиной сомкнулись и окутались силовым полем.

– Что случилось мистер Грувер?

– Контроллеры сэр Александр, они охотятся за вами, они выследили вас и узнали, что вы с Пустошей, ведёте незаконное распространение религии и разведывательную деятельность о состоянии войск Метрополиса.

– Чушь, – отозвался Александр и улыбнулся, – я всего-навсего беру плохо лежащий электронный хлам и распространяю электронику Библию на эти штуковины, – Александр показал пальцем на коммуникатор Ганса у него на запястье.

– Знаю, и спасибо вам за это, но сейчас послушайте, Регуляторы охотятся за вами, вы должны бежать. Час назад схватили мистера Кайла.

– А, так вот почему меня чуть было не расстреляли в гостях у военных.

– Какой ужас, о чём это вы? – спохватился пожилой уборщик.

– Да так о своём, неважно – Александр взял с пола рюкзак и повесил его за плечи.

– Я ухожу отсюда мистер Грувер, похоже должность Мастера-Ремонтника больше не может являться прикрытием для моей деятельности здесь, нужно посоветоваться с настоящим в Пустошах, он подскажет как вытащить Кайла из лап Регуляторов.

– Верно, вам нужно скрыться отсюда.

– Я уже давно позаботился об отступлении, до свидания мистер Грувер, буду рад видеть вас в общине на Пустошах.

– Конечно, я приду если и до меня не доберутся.

– Не доберутся, просто не кому не показывай, что ты читаешь на своём устройстве – Александр нажал на кнопку в стене, двери открылись, отключив световое поле.

Ганс Грувер исчез в проёме. Двери вновь закрылись, замерцало силовое поле. Александр с рюкзаком за спиной встал на верстак, достал из ножен на поясе огромный нож, распорол потолочную плиту и протолкнул её половинки вверх. Над головой зияло огромное отверстие, достаточное для прохода одного человека. Александр встал на цыпочки и нащупав деревяшку потянул за неё. На верстак упала последняя ступенька верёвочной лестницы. Поднявшись по

ней, он втянул лестницу обратно наверх, вставил в образовавшуюся отверстие целую потолочную плиту, заранее приготовленную и лежащую рядом с лестницей и освещая себе дорогу экраном персонального коммуникатора двинулся в глубину вентиляционной шахты.

Через пятнадцать минут блужданий по пыльной шахте Александру наконец-то удалось выбраться на улицу выкатившись из разбитой решётки находящейся у самого тротуара с задней части здания. Александр побежал сквозь полутьму узкой улицы спотыкаясь от волнения на ровных местах. Он бежал по направлению к манящим огням трассы монорельсов.

Дождь закончился, когда Александр подошёл к перрону. По одной единственной рельсе пробежал электроразряд и почти пустой поезд из четырёх вагонов замер на платформе как бесшумный призрак. Александр вошёл в проход, двери захлопнулись и поезд поехал дальше, двигаясь всё выше и выше над городом. Зайдя в последний вагон и убедившись, что его никто не видит, Александр нацепил снизу на глазок камеры голографический чип, заставляющий камеру показывать вагон с несколькими пассажирами, сидящими на сиденьях.

В реальности в вагоне почти некого не оказалось кроме двух человек неотрывно читающих полоску новостей на своих наладонных персоналках. Дождавшись, когда поезд будет подходить к нужной остановке, Александр, убедившись, что за ним никто не наблюдает, прошёл в конец последнего вагона, и поднявшись по маленькой лестнице, вваренной в стену, выбил рукой хлипкий аварийный люк. Оказавшись на крыше среди свистящих потоков воздуха, Александр увидел мириады огней на гигантских башнях, росших густо словно колония грибов. Затем, дождавшись, когда впереди по левую руку от него запляшут ярко красные огненные линии, Александр разбежался и стремительно бросился вперёд, спрыгивая с крыши поезда. Развернувшись в воздухе, Александр упал на рюкзак, приземлившись на ровную поверхность. Специальное устройство в каркасе рюкзака смягчило падение, но гудящая боль от ушибов растеклась по всему телу.

Не обращая на боль внимания, Александр стал озираясь вокруг, не заметил ли кто его падения? Убедившись, что рядом никого, он встал, распрямился и осмотрелся вокруг. Сейчас он находился на городской стене, по правую руку от него всё так же мерцали огни в густой ночи, а по левую руку раскинулась влажная от дождя пустошь с высокими деревьями на горизонте. Александр перегнулся через стену и прыгнул вниз на сторону, смотрящую в Пустошь. В середине своего долгого падения из пряжки ремня Александра выбросилась тонкая нить с титановой «кошкой» на конце. Следующую часть пути он спускался с осторожностью опытного верхолаза. Ощувив ногами землю, Александр отсек ножом торчавшую из ремня нить, и побежал вглубь чащи видневшейся вдали.

Пробежав около пятисот метров, Александр остановился отдышаться. Взял из внутреннего кармана флягу со святой водой, отпил, ему сразу стало легче. Пройдя дальше несколько шагов Александр остановился и взглянув на левое запястье снова достал свой боевой нож и с усилием перерезал нити металла, тянувшиеся из прибора, цепко обхватившего его руку и мерцавшего красными огоньками. Через минуту Александр бросил раскуроченный прибор на землю раздавив его ногой. Достал из рюкзака компас с фосфоресцирующей стрелкой и двинулся сквозь чащу.

Десятью минутами раньше головокружительного прыжка с крыши монорельсового поезда, дверь рабочего кабинета Александра была сорвана взрывом. Штурмовой отряд с автоматами и щитами ворвался внутрь. С пистолетом в руках за ними вошел высокий человек в сером плаще. Ещё двое людей толкнули внутрь Кайла, тот упал на пол тяжело дыша и пытался распрямить скованные и затёкшие руки. Человек в плаще ходил по пустой комнате, высматривая каждую её деталь. Затем, внимательно изучив потолок, навёл пистолет в потолочную секцию и выстрелил. Оглушительное эхо разнеслось по этажу, на верстак упали куски потолочной плиты. Вверху зиял проход и небрежно сложенная верёвочная лестница.

– Центр Слежения, что у Вас там? – произнёс человек в сером плаще, держа правую руку около уха.

– Мы засекали его сэр, последний импульс от его устройства был получен в районе внешнего периметра, недалеко от городской стены.

– Вышлите туда патрульных.

– Слушаюсь Инспектор Дентон.

– Поехали в участок – бросил своим людям Инспектор, подхватывая одной рукой лежащего на полу Кайла и таща его за собой.

Боевой паук с пилотом внутри и группа вооруженных людей из пяти человек в свете прожекторов машины высвечивали торчащую из стены застрявшую титановую «кошку» и висящую тонкую нить, перерезанную ножом.

– Похоже, он тут совершил остановку по требованию – произнёс в микрофон один из бойцов.

– Пошли, доложим в штаб, в этих заросших пустотах магнитные сети не ловятся без стационарного робота поддержки – произнёс пилот боевой машины.

Глава 6. Интересная передача

Экран телевизора с объёмной плазменной матрицей моргнул несколько раз, затем засветился синеватым светом. По центру экрана появилась надпись: «продолжить сканирование запрещённых частот»? В полутьме комнаты рука начала быстро отбивать какие-то комбинации на небольшой клавиатуре. Телевизор ещё раз моргнул и выдал следующий текст: «Чип Марс-3 задействован. Преступаю к скрытому сканированию запрещённых диапазонов частот коммуникационных блоков Метрополиса (сектора поверхности), пожалуйста, убедитесь, что поблизости нет Регуляторов ;) С уважением, группа 87. Пустошь». Экран замерцал со скоростью пулемёта. Синева экрана заполнилась «снегом», приглушённый голос диктора становился всё отчётливее, наконец на экране появилась картинка:

Гул бесперывно работающих машин на подводной станции не утихал ни на один день в году. Поначалу попав сюда, казалось, что шум сведёт вас с ума за неделю. Но проходила неделя, за ней другая и вот вы уже настолько привыкали к шуму, что не могли спокойно находиться в тишине, или того хуже – начинали неуютно чувствовать себя на улицах Метрополиса из-за их «чужого» шума, который то и дело внушал ощущение тревоги. Правда, обитатели подводных станций предпочитали не появляться в городе без крайней необходимости. Станция была для них домом, порой даже с самого рождения. Недолгие отпуска, выдававшиеся время от времени, большинство обитателей станций предпочитали проводить на ней же, растратив заработанные деньги в немногочисленных барах или же попросту торча в своих каютах и сутками смотря второсортные фильмы, купленные нелегально. Если в городах-мегаполисах и были места, где существующий общественный порядок систематически нарушался, то это были подводные станции, располагавшиеся на морском дне. Станции были необходимы, так как добывали ключевой ресурс – редкие морские минералы, залежи которых находились глубоко под морским дном. Как уже упоминалось в наших прошлых передачах, этот вид ресурсов, а равно как и способ извлечения энергии из них открыл некий одиночка-отшельник. Крупные акулы тогдашнего мира не замедлили прибрать к рукам это пламя будущего породившее современные города тотальной беззаботности и всеобщего глобального контроля.

Вскоре, после наладки добычи новых ресурсов, были налажены и способы контроля над людьми, добывающими их. Каждый город создал особые базы для добычи минералов на прибрежных морских и океанских зонах. Города-мегаполисы и их огромные плотины – вот он, вход в мир колоссальных запасов новой экологической и компактной энергетической мощи. Вглубь, от верха плотины до глубокого дна вели огромные стальные шахты с подъёмными механизмами и техническими каналами для поставки вещей и транспортировки людей. На дне располагались подводные базы с жилыми и техническими зонами. Самые крупные из известных баз насчитывали в своём радиусе несколько километров. Базы с делением на сектора имели вид огромных площадок, накрытых полупрозрачным куполом. Внутри жизнь протекала, как и на поверхности, правда порядок тут был куда менее строгим, чем наверху. Запрещённая литература, неликвидированные плёнки со старыми фильмами, специфический колёсный транспорт, дряхлые роботы и торговые автоматы, привезённые сюда с поверхности. Власти тщательно контролировали лишь вход на подобные базы, выставив на поверхности плотин боевых пауков, вертолёт и вооружённые патрули. Власти поверхности запрещали вход вниз гражданам города, обитателям подводных зон давалось лишь право на время отпуска пребывать наверху. По сути, обитатели являлись представителями рабочих, когда-то давно их называли морскими шахтёрами. Власти города контролировали порядок на морских базах патрулируя подводные окрестности, однако и на открытый конфликт власти некогда с обитателями не шли. Впрочем, и обитатели дна понимали свою зависимость от поверхности. В первую очередь, потому что еда, одежда и медикаменты поступали с поверхности. В подводном обществе среди рабочих

часто ходят слухи о неких отщепенцах живущих посреди морского дна в одиночестве, которым удалось найти способ создания подводных пищевых ферм и специальной маскировки.

С кислородом в подводном мире проблем, а равно и зависимости от поверхности, не испытывали уже довольно давно. Существовали и улучшались машины способные извлекать из морской и океанской воды кислород пригодный для дыхания. Обитатели глубин не конфликтовали с устоявшимся строем ещё по двум причинам помимо зависимости в еде и товарах первой необходимости. Первая из них была угрозой, хоть и вероятностной, но пару раз её всё же использовали города находившиеся на другом полушарии планеты от Метрополиса. Население подводной базы выражало массовое недовольство правительством и отказывалось поставлять ресурсы на поверхность. Власти города предприняли меру, предусмотренную специально на такой случай. Подводные постройки были полностью уничтожены Регуляторами с поверхности, офицеры-контроллеры сбрасывали через шахту вниз с помощью боевых пауков бомбы большой разрушительной силы. В кратчайшие сроки была построена новая плотина, ко дну была проложена новая шахта, а внизу разрослась новая подводная станция исправно работающая по сей день под тотальным надзором полиции.

Вторая причина, по которой обитатели дна были вынуждены ради общего блага сотрудничать с поверхностью представляла собой более неопределённый, а потому грозный фактор. Кристаллы энерго-минералов открытые неизвестным добывались под морским дном. С помощью специальных машин-сборщиков или же просто рабочих в огромных гидравлических скафандрах из мощной композитной брони, люди проникали под морское дно, буравя лазерами дыры, которые после прохода по ним машин и людей в скафандрах быстро затягивались слоем песка. Рано или поздно, основываясь на показаниях модифицированных эхолотов, такие экспедиции попадали в сверхглубокие затопленные пещеры с тёплой водой и отливающими синевой стенами. Экспедиция в замкнутой пещере тщательно исследует стены. В этих стенах и находятся залежи заветных минералов, которые после небольшой обработки сверхмалыми дозами радиации превращались в мощный источник энергии использовавшейся повсеместно. Экспедиция, нашедшая пещеру, передавала свои координаты в подводный центр контроля. Машина сборщик при помощи пилотов в глубоководных скафандрах собирала минералы выбивая их вручную или с помощью специальных лазеров из стен. Когда все твердые породы были добыты, пещеру постепенно заполнял песок и через несколько суток после окончания добычи на месте пещеры образовывался сплошной песок, через который продирались машины новых экспедиций в поисках заветных пещер. Позже учёные установили (а по бытовавшему среди обитателей Пустоши мнению это были всего-навсего сведения, полученные от открывателя минералов) что так называемые минералы являются побочным продуктом работы ядра планеты Земля. Нефть и газ как установили учёные, являются продуктом распада минералов. Начав добывать нефть и газ, человечество израсходовало их запас довольно быстро, а период их восстановления из минералов весьма велик. Открытие минералов и способа их обработки радиацией стало настоящим благом, так как отпала угроза существования без глобальных источников энергии. Однако, первые экспедиции, запущенные ещё с наземных баз силами правительства городов, столкнулось с невиданными существами, жившими в «минеральных» пещерах и обитавшими в ещё более глубоких слоях планеты. Огромные червеобразные существа с лоснящимися кольцевидными телами неоднократно нападали на людей и машины, прокусывая их обшивку острыми как алмаз раздвоенными ртами. Правда современные лазерные орудия и глубоководные пулемёты со специальными пулями из минералов легко перерубали их мясистые тела невосприимчивые к давлению и температуре. Сами по себе черви даже в небольшом скоплении представляли собой опасность средней степени, если их удалось вовремя заметить. Но некоторые скопления червей сопровождали неизвестные существа. Фигуры, походившие по очертаниям на человеческие, огромные маслянистые зелёные глаза и амёбоподобные по составу тела ловко контролировали червей и направляли их на добытчиков ресурсов. Люди из экспедиций

называли их Контроллерами, недвусмысленно намекая на контроллеров с поверхности – людей работающих в службе Регуляторов – современной полиции городов-гигантов. Как позже выяснилось, эти существа не обладали и каплей разума, нападая на людей инстинктивно, ведь минералы служили монстрам источником пищи. Как выяснилось в дальнейшем, монстры из глубин планеты, хоть и использовали минералы как источник пищи, но были и вполне всеядны – поедали рыбу, плавающую возле дна, а также тела погибших добытчиков ресурсов. Когда подводные базы были построены, группы Контроллеров-монстров в сопровождении червей часто нападали на светившиеся купола закрывающие базы от тонн морской воды. Стальные челюсти червей и особые отростки на руках Контроллеров, стрелявшие ультразвуком, были грозным оружием против построек людей. Поэтому обитатели дна не часто решались конфликтовать в открытую с Регуляторами, ведь правительство защищает подводные постройки, ежедневно патрулируя на тяжеловооруженных подводных машинах пространство вокруг куполов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.